

Любимый пассажир стюардессы по имени Жанна

Кристина спускалась по лестнице с ребенком на руках. Как «Мадонна с младенцем». У ребенка кожа такого же медового оттенка, как и у нее.

«Володя уже ждет вас», — она лишь слегка замедлила шаг. В небольшой комнате Пресняков-младший пил пиво после тренировки. Сегодня он играл в футбол. За окном спорткомплекс «Олимпийский», часть которого арендована под Театр песни Аллы Пугачевой, дымился зимний день. Здесь было уютно и даже роскошно.

Мы стали говорить о Кики. — Это мой сын Никита, — сказал Володя. — Родился он

— Любви.
— А почему? У вас любимые жена, сын, работа?

— Этого и боюсь...

— Вы даете деньги взаймы?

— Да.

— С легкой руки или тяжелой?

— С легкой. Я никогда о них не думаю. Если о них волноваться, можно друзей потерять.

— За что вы любите свою тещу? За что нет?

— Аллу имеете в виду?

— Да.

— Мы еще с Кристиной не расписались. Алла — это женщина, у которой я многому научился. Она как бы эталон для нас.

— Извините за нескромный вопрос: почему вы не расписаны с Кристиной?

— У нас свобода. Когда мы будем скреплены печатями, это ощущение уйдет. А свобода дает взаимоотношения очень тонкие и настоящие.

— А где вы живете?

— У моих родителей. Бывает, что у Аллы. Мы как цыгане. Я люблю такую жизнь. Стоит подумать о квартире, но она стоит сегодня таких денег, а их надо суметь зарабатывать.

— На машину заработали?

— Их у меня было две. Одну украли. Еще я люблю мотоцикл. У меня зелененький «Кавасаки» в Лондоне остался. Покатался и оставил. Сейчас, наверное, его продали. Я его жалею, как любимую женщину, скучаю по нему бешено.

...Потом диктофон был нажат на паузу. Мы поговорили немножко на флиртовые темы. Почему Пресняков не такой крутой на сцене, как Титомир-«биоробот». В ответ он рассказал про недавний концерт в АПН. Это был эксперимент. Такие сейчас модные на Западе, где певец перед зрителями гол, как сокол, не прикрыт никакими световыми эффектами. Поет без фонограммы. В зале публики немного. И нужно показать, на что способен твой сердце и руки. То, что всегда было в традиции отечественной песни.

С Володей легко говорить. Он открыт и доброжелателен.

— Нашу эстраду справедливо ругают: в ней много самодельщины. А что в ней самобытного?

— Мы ищем пока. И эти поиски не превратились еще в прямое зарабатывание денег, как на Западе.

— А как вы относитесь к тому, что наши артисты сейчас в Америке поют в ресторанах: Киркоров, Наташа Королева с Николаевым...

— К ресторации я отношусь неплохо. Это не умаляет достоинства. Если ресторан хороший, то люди там умеют слушать. Я мечтал выступить в таком ресторане. Это «шиск», когда заставляешь слушать публику, которая пришла есть.

— А в каком ресторане Москвы вы бы хотели петь?

— В Москве сложно. Есть страшный закон: когда даешь какие-то бесплатные концерты, зрители чего-то в тебе выискивают, выкапывают. Когда завышаешь цену, поднимаешь на презентациях билеты до 30 тысяч, люди, которые заплатили за это деньги, по-другому тебя воспринимают.

— А вы жестокий человек?

— Нет. Но жестким бываю.

— Вы подражаете Майклу Джексону?

— У нас любят проводить параллели. Раньше мне нравился Джексон, а сейчас Принс. Он похотелче.

— Кто ваш любимый актер?
— Дастин Хофман. Аль Пачино.

— А какие вам фильмы нравятся?

— Классические. Я себя поймал на мысли, что я человек из своего детства, даже из того, про которое мне рассказывал мой отец: времен «А я иду, шагаю по Москве».

— Какие у вас были взаимоотношения со школой?

— Я учился в четырех школах. Сначала два класса — в Свердловске, потом в хорошем училище Свешникова. Потрясающее церковно-хоровое пение! Оттуда меня мягко попросили. Я доводил учителей. У меня были длинные волосы. То, что родители работали в «Самоцветах», это кого-то цепляло. Отношение было такое ко мне: «Ну что, сынок, на балалаечках твои родители «играют»? Я всегда дрался за родителей. Даже с учителями. Однажды как разбежался, как дал одной учительке головой в живот. У отца были тоже длинные волосы, и когда он приходил в училище, учителя хватились за голову при виде «хищника».

У меня был потрясающий педагог Ирина Дмитриевна Злобинская. Я не знаю, как ей вернуть дань уважения, — не могу ее найти. У меня был ужасный возраст, когда мальчик превращался в мужика. Я хулиганил, курил. Родители часто уезжали. Я оставался дома, питаясь яичницей. Она, как мать родная, меня таскала за собой.

— А какая вам нравится группа?

— АС/ДС. Я от нее заряжаюсь. Бешено. Я хочу, к примеру, спать. На часах два часа ночи, а мне нужно что-то делать. Я слушаю АС/ДС. Это музыка, в которой есть жизнь.

— Временами творческим людям приходится наступать на горло собственной песне. Вам приходилось?

— Интересный момент. С песней «Стюардесса по имени Жанна» что-то похожее связано. Она очень быстро подскочила вверх. Я даже не ожидал. Стала хитом. И мне нужно удержаться, чтобы более сложная музыка, которую я играл раньше, не ушла. Мне нужно удержать ее после этой примитивной песни.

— Многие вас воспринимают в первую очередь, как зятя Аллы Борисовны...

— Я думаю, что люди не слепые. У них есть глаза, уши. Они видят, что я делаю. И скорее всего они сами придумывают эту штучку для разговоров... Но в то же время они приходят на концерты, и ни у кого нет мысли, что поет, например, зять Пугачевой. Благодаря Алле я научился быть актером. Иногда можно спеть осипшим голосом три ноты и заставить себя полюбить. Я видел, как в Америке Алла только раскрывала руки, а люди уже вставали.

— Как вы стали артистом?

— Это получилось спонтанно. Пел с «Крузом». Мне было четырнадцать лет. Музыканты пришли к нам в гости попить чайку. Я играл на рояле. «А что это такое?» — «Песня». — «Давай засадим». — «Давай». Потом я увлекся танцами. Потом был первый номер «Чарли Чаплин». Работал с Лаймой в кабаке. Все узнал и увидел. Кругом были красивые девчонки, и я даже не думал лезть на сцену. Просто шла работа, и было кайфно.

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.
Фото С. КУЗНЕЦОВА.

в Лондоне. Ему сейчас год и шесть месяцев. Волосы у него от Аллы: он — рыжий. А так похож на моего отца, только без усов. Губы, по моему, мои. Сейчас у него возраст, когда он все крушит и ломает. Ураган какой-то. Сегодня я стоял-стоял и вдруг как заорал! Я думал, что меня током передернуло. Снимаю кроссовку, а там значок иголкой вверх лежит. Любит он шутки-призывы делать с утра. Но я счастлив. И все больше и больше начинаю к нему привыкать.

— А кого вы хотели, чтобы вам родила Кристина?

— Девочку. Девочка — нежная... Потом узнал, что будет парень. Тоже обрадовался. Значит, Бог так хочет.

— Кто вам помогает?

— Моя мама. Золотой человек. Она как бы получила новую волну материнства. Кристина тоже оказалась прекрасной матерью. Я даже не ожидал.

— А вы хотели, чтобы через вашего сына продолжилась актерская династия?

— Как получится. Отец меня не тыркал.

— Алла Борисовна занимается внуком?

— Она его очень любит. Когда приезжает с гастролей, бежит сразу к нему. Иногда просто берет с собой: «Я хочу с ним побыть одна». Для нее это батарея какая-то...

— Чем занимается Пресняков-старший?

— Петрович? Потрясающий человек. Сейчас он болен. У него грипп. А так играет в моей группе. Сейчас поедем в Америку альбом писать вместе.

— Чего вы боитесь?

